

ПСИХОЛОГИЯ

DOI 10.24411/1813-145X-2018-10078

УДК 159

А. А. Костригин

<https://orcid.org/0000-0002-5454-7357>

В. А. Мазилев

<https://orcid.org/0000-0001-9968-7153>

Проблема развития самосознания в трудах отечественных психологов второй половины XIX в.

Работа выполнена при поддержке РФФИ грант 18-013-00137

В статье обсуждаются вопросы истории психологии в XIX столетии. Авторы обращаются к проблеме самосознания личности. Исторический аспект проблематики самосознания и Я-концепции в работах отечественных психологов XIX в. практически не рассматривался; точка отсчета ведется с советского времени. Однако проблема самосознания представлялась дореволюционным мыслителям достаточно важной, связанной как с теоретическими, эмпирическими, так и с философскими разработками. Авторы рассматривают психологические концепции психологов и богословов, разработанные в период с начала XIX в. до создания Московского психологического общества (1885 г.). Среди рассматриваемых представителей С. П. Автократов, А. И. Галич, Ф. А. Голубинский, Н. А. Зубовский, Н. Ф. Каптерев, О. М. Новицкий, В. А. Снегирев, М. М. Троицкий. Отмечается, что значения понятия «самосознание» в XIX в. и в современной науке различаются: в дореволюционное время под самосознанием понимался феномен связанности психических явлений одного и того же человека, тождества «Я» в различных проявлениях и субстанциальности души. Психологические учения самосознания XIX в. представляются по следующему принципу: от концепций, мало раскрывающих понятие «самосознание» в его подлинном смысле, к концепциям, в которых самосознание понимается только как образ самого себя. Все учения можно разделить на следующие: самосознание как созерцание собственных психических явлений; самосознание как более развитое человеческое сознание, в отличие от животного сознания; самосознание как особая высшая способность, которая доступна только на определенной ступени развития человека; самосознание как образ себя, выражающийся в различных компонентах: тело, душа, духовный аспект, я как субъект, общественное положение. Показываются различные подходы к объяснению и пониманию феномена самосознания. Обосновывается необходимость обращения к психологическому наследию отечественных ученых XIX в., которое до сих пор остается малоизученным.

Ключевые слова: история психологии, XIX в., психология личности, самосознание, Я-концепция, образ Я, понимание, объяснение

PSYCHOLOGY

A. A. Kostrigin, V. A. Mazilov

The Problem of Self-Consciousness and Its Development in the Works of Russian Psychologists of the second half of the 19th century

The article discusses history of psychology in the nineteenth century. The authors turn to the problem of the individual's self-consciousness. A historical aspect of the problems of self-consciousness and self-concept in the works of Russian psychologists of the XIX century was not practically considered; a starting point is from the Soviet time. However, the problem of self-consciousness seemed to be quite important for the pre-revolutionary thinkers, connected both with theoretical, empirical, and philosophical aspects. The authors consider the psychological concepts of psychologists and theologians, developed in the period from the beginning of the 19th century to the creation of the Moscow Psychological Society (1885). Among the representatives there are S. P. Avtokratov, A. I. Galich, F. A. Golubinsky, N. A. Zubovsky, N. F. Kapterev, O. M. Novitsky, V. A. Snegirev, M. M. Troitsky. It is noted that the meaning of the concept «self-consciousness» is different in the 19th century and in modern science: in pre-revolutionary times, self-consciousness was understood as a phenomenon of the connectedness of the psychic phenomena of the same person, the identity of

the «Self» in various manifestations and substantiality of the soul. The psychological teachings of self-consciousness of the 19th century are represented according to the following principle: from concepts that reveal little the concept «self-consciousness» in its true sense, to concepts in which self-consciousness is understood only as an image of oneself. All concepts can be divided into the following: self-consciousness as the contemplation of one's own psychic phenomena, self-consciousness as more developed human consciousness, unlike animal consciousness, self-consciousness as a special higher ability that is accessible only at a certain stage of human development, self-consciousness as an image of itself, expressed in various components: body, soul, spiritual aspect, Self as a subject, social position. Various approaches to explaining and understanding the phenomenon of self-consciousness are shown. The necessity of appealing to the psychological heritage of Russian scientists of the 19th century is substantiated, which is still poorly understood.

Keywords: history of psychology, 19th century, personality psychology, self-consciousness, self-concept, image of self, understanding, explanation.

Истоками отечественной психологии личности традиционно считаются исследования психологов начала XX в., преимущественно советских психологов. Имеющиеся историко-психологические работы, посвященные проблематике психологии личности в XIX в., упоминают концепцию отношений между психическими процессами [19] и идеи внутренней и внешней обусловленности личности М. М. Троицкого, философскую концепцию целостности человека В. С. Соловьева, педагогические подходы К. Д. Ушинского и П. Ф. Лесгафта [3; 4], индивидуально-психологические идеи П. С. Авсенева [14].

Исторический аспект проблематики самосознания и Я-концепции в работах отечественных психологов XIX в. практически не рассматривался; точка отсчета ведется с советского времени [5; 24]. Однако проблема самосознания представлялась дореволюционным мыслителям достаточно важной, связанной как с теоретическими, эмпирическими, так с и философскими разработками. Уместно заметить, что об истории русской дореволюционной психологии известно мало. В течение многих десятилетий бытовала точка зрения, что подлинная история отечественной научной психологии начинается с 1917 г., а предыстория особого значения не имеет, так как не была «идеологически выдержанна».

Обратим внимание также на то, что проблематика сознания и самосознания имеет значение для выявления исторических типов понимания и объяснения в психологии.

В современной психологии термин «самосознание» употребляется в значении «осознание человеком себя как индивидуальности. Сознание человека м. б. направлено либо на внешний мир, окружающий человека (внешняя направленность), либо на самого субъекта (это и есть С.) – тело, поведение, потребности, чувства, характер, в т. ч. само сознание (интроспекция, рефлексия)» [6, с. 486–487]. Данное понимание этого явления трансформировалось под влиянием различных

зарубежных и отечественных концепций образа «Я» личности (Я-концепции) в рамках экзистенциально-гуманистической, гештальтистской и субъектно-деятельностной традиции и носит характер становления личности как таковой.

Понятие «самосознания» в психологической науке XIX в. относится к осмыслению связанности психических явлений одного и того же человека, тождества «Я» в различных проявлениях и субстанциальности души. В Словаре Брокгауза и Ефрона дано следующее определение: «Самосознание – психический акт, посредством которого мы из суммы сменяющихся представлений о внутренней нашей душевной деятельности и о внешних ее проявлениях заключаем о непрерывности, тождестве и единстве своей духовной и физической личности или нашего “я”» [25, с. 573].

В нашей работе мы рассмотрим концепции отечественных психологов (С. П. Автократов, А. И. Галич, Ф. А. Голубинский, Н. А. Зубовский, Н. Ф. Каптерев, О. М. Новицкий, В. А. Снегирев, М. М. Троицкий), философов и богословов XIX в., бытовавшие до создания Московского психологического общества (1885) как самостоятельного периода в истории психологии. Авторы и их работы будут представлены по следующему принципу: от концепций, мало раскрывающих понятие «самосознание» в его подлинном смысле, к концепциям, в которых самосознание понимается только как образ самого себя.

Александр Иванович Галич (1783–1848), философ, преподаватель латинской и русской словесности, истории и логики в Царскосельском лицее и Петербургском университете, учитель А. С. Пушкина, придерживался подхода умозрительной психологии. В своей работе «Картина человека: Опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий» (1834) он касается вопросов самосознания личности в двух аспектах: сознание и собственно самосознание. Он дает определение сознанию: «...сие откровение первоначальной самости, в котором

она делается для себя не только внятною, но и ясною, – сие ведение о нашем Я как о представляющем внутреннем начале, которое умеет различать себя от другой, подобному совершенству недоступной, половины своего существа, есть сознание» [10, с. 243].

Сознание является актом, производящим самого себя, находящимся между внутренним началом и внешней средой. Сознание состоит из нескольких компонентов: осознание существования «Я», осознание самостоятельности «Я» (оно обуславливает само себя и все проявления души) и осознание единства и тождества «Я». Эти компоненты сознания проявляются на протяжении жизни человека (Галич обозначает это как «историю сознания»). Существование «Я» подтверждается в детстве, когда ребенок обнаруживает идеи и мысли о самом себе и о том, что именно он мыслит о самом себе. Самостоятельность «Я» обнаруживается позже и проявляется в том, что даже под влиянием внешнего мы сами выбираем, как поступить. Единство и тождество «Я» осознается нами в зрелом возрасте и проявляется в нашем стремлении осуществлять единообразные действия. Деятельности чистого сознания препятствуют различные ограничения: телесные, познавательные («теоретические»), эмоциональные («внутренние ощущения») и волевые («практические»).

Собственно самосознание понимается Галичем как свободное и безусловное самосозерцание: «здесь пред умственными очами нашими мелькает не удельно уже бытие, и не Я, а та свобода, которая узнала свое лестное, превосходное назначение, то есть мелькает личность, которая и возвещается во всех движениях людскости, или, что все одно, которая видит в себе истинную сущность духа» [10, с. 251]. Однако такого самосознания достичь очень трудно в силу перечисленных выше ограничений.

Как видно, в концепции Галича понятия сознания и самосознания употребляются в значении, несколько отличном от современного: под сознанием он понимает как раз самосознание, самоощущение и самопознание, а под самосознанием – подразумевает чистое созерцание духа, можно даже сказать, медитацию, высшее духовное бытие человека.

Федор Александрович Голубинский (1797–1854), философ, богослов, протоиерей, профессор Московской духовной академии в «Умозрительной психологии» (1871) придерживается богословско-философской традиции в психологии. Обращаясь к самосознанию, он называет его

внутренним чувством и определяет его назначение: «...действуя этими чувствами, человек отделяет себя от непрерывного прилива внешних впечатлений, находит и время и возможность входить вовнутрь себя, отделять от своего я не только представления о внешних предметах, но и о внутренних своих действиях и состояниях, сознавать свое я как бы господином всего того, что собирается в душе, представлять свое я началом постоянным, неизменяющимся, – в этом состоит деятельность самосознания» [11, с. 375–376]. Самосознание отличает человека от всех других живых существ, и оно обуславливается слиянием с Богом: «поелику в человеке есть идея о Боге, то в нем есть и самосознание» [11, с. 376]. Подразделяя ум на рассудок и разум, Голубинский считает, что все действия разума сопровождаются самосознанием, которое способствует следующему мыслительному процессу: чувственные впечатления – понятия – суждения – умозаключения. Также самосознание соответствует состоянию бодрствования человека, а бессознательное состояние – сну. Самосознание и свобода в разуме имеют своей задачей защиту права души определять саму себя против всякого внешнего влечения, в способности начинать и прерывать ряд действий не по чужому настроению, но по собственному своему выбору и определению.

Орест Маркович Новицкий (1806–1884), философ, психолог, профессор Императорского университета св. Владимира, в «Руководстве к опытной психологии» (1840) осуществляет первые попытки создания интроспективной психологии в России. Самосознание обозначается им как внутреннее чувство, а в качестве его предмета предлагает внутреннюю действительность, душу с ее свойствами, способностями, действиями и состояниями. Данное чувство, по мнению Новицкого, является «органом психологии», внутренним наблюдением, то есть ее методом и источником.

Отличие внутреннего чувства (наблюдения) от внешнего заключается в большей трудности, характеризуется непостоянностью/изменчивостью объекта, слитностью с субъектом, свободностью и произвольностью, и главное «внутреннее наблюдение собственно не есть ни знание, ни чувствование: для первого недостает у него предметности в его содержании, а для последнего – противоположности приятного и неприятного ощущения, так как содержание этого наблюдения и не ограничивается одними только состояниями» [21, с. 159–160].

Внутреннее чувство является обращением сознания к самому себе, «рефлексом» (в современной терминологии – рефлексией). «Чрез такое отправление сознательная деятельность души как бы разделяется, потому что, с одной стороны, душа должна продолжать свою деятельность в непосредственном отправлении, которое хочет наблюдать, а с другой, должна отвлечься от него и обратиться на него свой наблюдательный взор. Таким образом, наше я, сколько возможно при ненарушимости его тождества, является во время самовоззрения субъектом и объектом, содержанием внутреннего наблюдения и силою наблюдающею. Впрочем, непосредственное отправление может быть схвачено только в ту самую минуту, как душа бросает взор на саму себя; в следующее мгновение оно уже исчезло» [21, с. 160–161]. Наконец, Новицкий отмечает, что внутреннее самонаблюдение имеет следующее свойство: степень силы и живости душевного акта обратно пропорциональна степени силы и живости самовоззрения, то есть если человек сосредоточен на чем-то внешнем, то он не может сознавать себя, и наоборот.

Таким образом, Новицкий вкладывает в понятие самосознания процесс самонаблюдения; он понимает его как собственно психологический метод и не касается совсем содержания сознания личности о себе.

Никифор Андреевич Зубовский (1816–1886), богослов, психолог, логик, профессор Могилевской духовной семинарии, продолжает ту же линию рассуждения о самосознании, что и Новицкий. В «Психологии» (1848) он понимает самосознание как разновидность внутреннего чувства вместе с сочувствием: «...когда оно [внутреннее чувство. – А. К.] замечает настоящие явления, производимые в душе какими-нибудь предметами, тогда оно может быть названо самосознанием. Когда же оно ощущает непосредственное прикосновение к душе посторонних духовных существ и замечает их отношение к душе, тогда оно является особенною, отличною от других способностью, которую мы назовем сочувствием» [12, с. 73]. Самосознание у Зубовского – это опять же самонаблюдение; оно может наблюдать либо всю душу сразу, либо отдельные явления. Когда самосознание схватывает всю душу, становится явной самобытностью души как субстанции; когда же отдельные явления, мы воспринимаем душу как существо с конкретными качествами. Для осуществления самосознания необходим навык, особенно для наблюдения отдельных наших качеств.

Самосознание может быть нарушено, например, при душевных болезнях, либо под влиянием сильных чувств (любви, страсти, гнева и др.). Средством от потери способности к самосознанию является навык рассудительности, свободы от страстей и пр.

Самосознание играет важную роль в строе душевной деятельности. «Самосознание есть пункт, из которого возникает деятельность души, являющаяся потом в таких разнообразных видах и формах; есть корень, из которого развивается целая система действий души, совершающихся по особым законам. Не имея самосознания, ощущающего особенность души, мы не можем ни размышлять о чем-нибудь, ни желать чего-нибудь, ни иметь известных чувствований к известным предметам» [12, с. 78]. Самосознание выделяет нас из мира внешних вещей, позволяет познавать внутренние и внешние явления и создает предпосылки для самопознания.

Архимандрит Гавриил (Кикодзе) (1825–1896), священнослужитель, преподаватель Закавказского института благородных девиц и профессор Тифлисской духовной семинарии, в «Основаниях опытной психологии» (1858) только констатирует некоторые моменты относительно самосознания. По его мнению, сознание и самосознание суть один и тот же процесс, но по-разному проявляющийся в различные периоды развития человека. Сознание – это устремление внимания души на себя саму, на собственные действия, создает чувство собственного бытия. Оно всегда сопровождает душевные явления, есть их составная часть, а самосознание направлено именно на осмысление идеи о самом себе. «Сознание есть чистое ощущение, чувствование чего-либо; а самознание есть чувствование или, вернее, раздельное представление или мысль о себе, о своем бытии» [9, с. 71]. Сознание есть у животных и детей, а самосознание – у взрослого человека. Архимандрит Гавриил также выделяет нравственное самосознание, которое обозначает совестью. Совесть осуществляет одобрение или осуждение собственных поступков. Философ критикует теорию самосознания Новицкого: Новицкий отмечает, что внутреннее наблюдение душой себя самой не производит какого-либо знания. Архимандрит Гавриил опровергает это и полагает, что самонаблюдение есть самопознание, душа составляет понятие о себе, о своих действиях, о психических процессах.

Матвей Михайлович Троицкий (1835–1899), психолог, философ, логик, один из создателей и первый председатель Московского психологиче-

ского общества, разработал свой эмпирико-ассоцианистский подход к психике в «Науке о душе» (1882). Самосознание он относит к тем явлениям души, которые обозначаются как умственная рефлексия текущей действительности. «Преемство реальных фактов, из которых слагается текущее психическое существование человека, сопровождается своим преемством идей, отражающих эти факты в самые минуты их течения, – подобно тому, как фонограф отражает раздающиеся подле него звуки, или как механические показатели отражают текущие изменения температуры. Такое отражение текущих реальных фактов, в сопровождающих их идеях, мы называем умственной рефлексией текущей психической действительности» [23, с. 60].

Троицкий подразумевает под самосознанием деятельность сознания-рефлексии как сопутствующего восприятию процесса. Данная рефлексия состоит из нескольких процессов: запоминание, цельный взгляд на внешние вещи, сравнение и воображение. Идеи о воспринимаемых предметах образуются благодаря ассоциациям, возникающим в виде форм восприятия, мышления, памяти и воображения.

Николай Алферов посвятил отдельную монографию самосознанию, но сводит свой дискурс исключительно к процессу перехода от животного сознания к человеческому. С точки зрения Алферова, сознание – это способность к одновременному различию одного психического состояния от другого и обнаружению тождественности всех психических состояний как проистекающих из одной психики. Самосознание же понимается им как сознание человека, отличающее его от животного следующим: «...у животных нет внутренней связи между периодически повторяющимися душевными состояниями» [2, с. 104]. Животное живет через целенаправленные действия, у него нет необходимости строить сложные представления о мире, в отличие от человека. Человеческое сознание развивается сначала под влиянием внешнего мира, природы, затем – происходит перенос внимания с внешних явлений на внутренние, благодаря чему осуществляется самопознание.

Если предыдущие авторы рассматривали самосознание либо как самонаблюдение, либо частично отмечали построение образа себя, то Серафим Петрович Автократов (1833–1881), философ, психолог, в «Учебнике психологии» (1866) выстраивает свой подход именно в ключе самопредставления. В самосознании он выделяет два аспекта: определенный образ самого себя и отличие себя

от других. Развитие самосознания происходит по двум направлениям: сначала мы составляем образ нашего тела, впоследствии же формируется образ «Я», отличный от тела. Самосознание тела развивается спонтанно: «образ нашего тела примешивается ко всем нашим воспоминаниям в виде составной части всех многократно сменяющихся восприятий» [1, с. 86]. Телесные ощущения обуславливают яркие чувства удовольствия и неудовольствия, чем объясняется то, что первичное самосознание именно телесное. С взрослением и опытом человек приходит к мысли, что тело и «Я» не тождественны. Формирование отличного от тела «Я» заключается в составлении следующей идеи: «если к всеобщему понятию души прибавить все специфические признаки, которыми наше лицо отличается от всякого другого: возраст, национальность, пол, темперамент, таланты, знания и все воспоминания об истории нашей жизни, то образ, происходящий в таком случае, называется нашим эмпирическим «я» [1, с. 87].

Однако Автократов видит проблему в определении образа «Я»: самое сложное – это точно определить и понять, что данное «Я» именно наше и что оно уникально. Черты нашей личности могут встречаться и у других людей; мы должны обладать способностью отличать свое сознание и рефлексии от других, что не является надежным. В сущности, Автократов ставит декартовский вопрос «что является абсолютной истиной?», только применительно к личности: как понять то, что наблюдаемое «Я» – это мое подлинное «Я»? Он пишет: «Если под понятием “я” разумеется то, что вместе составляет и субъект и объект мышления, то возникает вопрос, какое “я”, соответствующее этому понятию, есть именно наше “я”. Если ответить, что наше “я” есть то, которое составляет субъект и объект нашего мышления, то возникает другой вопрос о том, какое мышление может быть названо нашим в противоположность чужому. Если вникнуть в этот вопрос, то откроется, что для признания какого-нибудь содержания нашим “я” мы должны уже иметь непосредственно способность к различению между нашим и не нашим, но отнюдь не можем, описав только “я”, признать своим то, что принадлежит ему» [1, с. 88]. Автократов не видит доказательства нашего «Я» в мышлении; средством решения этой задачи определяет чувство как непосредственное различение нас и не нас: «если, далее, совпадение субъекта и объекта мышления, вообще составляющее понятие “я”, обозначает особый случай нашего “я”, то для этого мы должны не только представлять его

как определенное отношение, но и чувствовать непосредственно его собственную цену для нас» [1, с. 89]. Таким образом, Автократов сводит самосознание к самочувствию.

Петр Федорович Каптерев (1849–1922), педагог, психолог, основоположник педагогической психологии в России, определяет самосознание как сознание единства психических явлений и отнесения их к нашему «Я». Самосознание позволяет отличить себя от окружающего мира, определить свои особенности. Оно развивается постепенно. Каптерев предлагает концепцию развития самосознания. Сначала у ребенка возникает образ тела как отличающегося от окружающих предметов. Ребенок замечает различные ощущения в теле, перемещение своего тела и расположение относительно других объектов. Осознание тела происходит внезапно, как озарение. Наиболее развито самосознание у спортсменов, людей, занимающихся физическим трудом или обладающих некоторыми выдающимися физическими особенностями, женщин. Важным элементом сознания тела является фигура.

Следующим этапом развития самосознания является «чиновничье самосознание», сознание себя «как занимающего известное общественное положение и место» [13, с. 626]. Человек определяет свое место в общественной иерархии, может продемонстрировать его или же скрывать, стремиться к обладанию другого статуса.

Далее возникает самосознания себя как духовной личности с определенными умственными и нравственными свойствами, это т. н. «духовное самосознание».

Высшей формой самосознания является «историческое я, сознание тождества собственной личности среди всех изменений психической и физической жизни, которые мы пережили» [13, с. 627]. Данный вид самосознания связывает все проявления душевной жизни человека в разные периоды жизни. «Самосознание меняется изо дня в день, с часа на час, с минуты на минуту, сообразно с изменениями в ходе физической и психической жизни. Сейчас я переживаю такие состояния и определяю себя так, а через час иначе» [13, с. 627]. Каптерев, присоединяясь к позиции Канта, показывает, что наше самосознание не связано реально, а логически. Это доказывается тем, что при психических заболеваниях у человека нарушается логическое мышление и, следовательно, адекватное самосознание, исчезает единство личности.

Логическое объединение личности создает иллюзию «я», которое существует только при наличии других душевных явлений, но без них оно исчезает. «Я есть нечто иное, как система психических явлений, их объединяющая красная ниточка; я существует только в других психических состояниях, с ними, но без них быть не может. Но как скоро мы даем связи психических явлений, их порядку, единству, особый, отдельный от них, термин, то мы легко этот логический субъект превращаем в реальный; мы забываем, что словом я обозначили только связь других явлений, но не особое явление» [13, с. 629–630].

У самосознания есть свойство расширяться и превращаться из личного в семейное, общественное, народное и общечеловеческое. Как нам кажется, здесь Каптерев уже имеет в виду не собственно самосознание, а идентификацию; но пока эти явления еще не дифференцированы.

Михаил Иванович Владиславлев (1840–1890), философ, психолог, ректор Императорского Санкт-Петербургского университета, разделяет два процесса сознания и самосознания, обозначая первое как присвоение себе своих душевных состояний и второе как «присвоение себя самого себе же самому» [8, с. 556]. С помощью самосознания мы выявляем в душе живую и действующую личность и отождествляем с нами самими. Владиславлев выделяет два элемента: акт сознания (отнесение состояний к себе), акт внимания (направление сознания), «теоретический» акт мысли о себе как причине и субъекте своей жизни и деятельности и своих состояний (выражается в «Я»), акт воли (присвоение состояний себе). «Человек хочет жизни, но, конечно, для себя, и это “себя” является ему рельефно в минуты опасности; он не хочет противодействия себе, и это себе живо понимается им в минуты гнева. Удовлетворяя своему желанию большого круга деятельности, или не удовлетворяясь в нем, он опять живо понимает, о чем круге деятельность тут идет дело. Человеческое “себя, себе” выставляется во всех влечениях, хотениях, нехотениях, отвращениях как исходный и конечный пункт, из которого движение исходит и к которому в конце концов оно примыкает» [8, с. 557–558]. Наиболее яркими влечениями, которые связаны с самосознанием, являются «хотение ценности и значительности своего бытия» и связанное с ним чувство силы («характера», «мощи»). Именно в них всего ярче проявляется самость личности.

В зависимости от проявлений чувства силы Владиславлев разделяет самосознание на «гордое,

надменное» и «низменное, смиренное». «В первом случае сознание себя делается настойчивей и напряженней, чем во втором: гордый и надменный как бы рельефно выставляется себя на показ всем, тогда как смиренный человек как бы едва смеет заикнуться о себе пред другими» [8, с. 558–559].

Самопредставление человека содержит в себе образ тела (физиологическая воля), образ собственных душевных сил и образ своего места в обществе (сознание собственной ценности и значительности), образ себя как отдельного живого существа, причины собственных действий (философское самосознание). Данные виды самосознания являются степенями развития личности.

Все акты воли обращают внимание человека на самого себя, соответственно, воля является ведущим процессом в деятельности самосознания. Без волевого элемента человек только теоретически познавал себя, но воля добавляет к этому процессу чувственность, живость. «При всяком акте познания своих состояний мы усваиваем их себе и одно и то же себя подставляем, как субъекта, ко всякому действию воля в практической и теоретической деятельности. Далее, мы переживаем, как факт, что при всех стремлениях и актах воли дело идет об одном и том же предмете, именно нас самих. Мы отождествляем этого действующего субъекта с тем, ради которого совершается всякая деятельность. И так как во всех приключениях жизни и деятельности делается такое отождествление, то субъект сознает себя единою тождественною личностью» [8, с. 562]. Тождество личности обуславливается наличием во всех действиях и состояниях личности одной и той же воли. В концепции Владислава Лева воля возводится в определяющий принцип деятельности души и субъект человеческой жизни.

Вениамин Алексеевич Снегирев (1841–1889), психолог, философ, профессор Казанской духовной академии и Казанского университета [7; 15; 16; 26], рассматривает классификацию и динамику самосознания личности. (Несмотря на то, что его работа вышла посмертно в 1893 г., мы считаем, что его концепция была сформулирована раньше, примерно в 1884–1885 гг., в его лекциях.) Он дает определение понятию «Я»: «всякая познаваемая душевная и физическая деятельность, как и вся их совокупность, потому создается, представляется и мыслится как нечто принадлежащее <...> “я”, как его проявление, состояние, деятельность; “я”, таким образом, является как бы владельцем всего состава душевного и телесного.

Само оно кажется и остается простым и единым при всех самых сложных и разнообразных своих состояниях и деятельности, а также всегда одним и тем же, всегда себе равным или тождественным, при всех самых глубоких изменениях внутренней и телесной жизни, с самого начала и до конца ее» [22, с. 331]. Ученый критикует полярные подходы к идее «Я» (априорного тождества и иллюзорной множественности), хотя и находит отдельные достоинства в каждом из них, и предлагает собственное видение. По его мнению, «представление о себе, о своей личности как о чем-то особом, отделенном от всего окружающего не дается человеку прямо и непосредственно и не есть простое, неразложимое состояние. Несмотря на свою кажущуюся простоту, оно состоит из многих элементарных духовных деятельностей и, как образование каждой сложной идеи, представляет собою длинный и сложный процесс, которые, вследствие постепенного повторения и слияния различных частей, получают возможность возникать моментально» [22, с. 333]. Снегирев предлагает объединить идеи двух подходов: с одной стороны, самосознание действительно обуславливает восприятие наших психических явлений как имеющих отношение к личности и всегда тождественных друг другу, с другой – самосознание не возникает моментально, не дается человеку априорно, оно формируется и является сложной категорией, состоящей из многих элементов.

«Я» человека, по его мнению, состоит из следующих идей: идея тела, идея внутреннего состояния и идея души. С самого рождения у ребенка еще нет самосознания, психика представляет собой поток смутных состояний и ощущений. Идея тела постепенно возникает, когда ребенок начинает отличать ощущения, происходящие в организме, от других, постоянно сменяющихся. К ощущениям тела относятся постоянные: мускульные, дыхания, кровообращения, процесс питания, нервной деятельности; сменяющиеся, но сопровождающие все процессы в организме: ощущения приятности/неприятности, здоровья и болезни, потребности (голод и жажда, сон, движения и покоя и др.). Данные ощущения и формируемое ими самосознание тела не изменяются в течение всей жизни, «служат началом, связывающим наше прошлое с настоящим, один период нашей жизни с другим, служат опорой так называемого тождества нашего сознания» [22, с. 335]. Как считает Снегирев, именно эти ощущения, сливаясь по закону смежности ассоциаций в одно сознание

своего тела, которое не покидает нас на протяжении всей жизни, и относятся к тому моменту, когда мы называем себя «Я». «Этот комплекс и есть постоянный и неизменный субъект или подлежащее всех наших деятельностей» [22, с. 336].

Следующим этапом развития самосознания тела является формирование представления о собственной фигуре через зрительное и осязательное восприятие, сравнение себя с фигурами других людей. Данное представление переходит в более сложное осознание себя как существа, отдельного от всего окружающего. Снегирев подчеркивает, что это осознание происходит моментально: «Его можно сравнить с пробуждением взрослого человека от глубокого сна в совершенно незнакомом месте или с неожиданным освещением темного и малоизвестного пространства. Действительно, в этот момент вдруг и неожиданно все окружающее ребенка как бы освещается со всех сторон, и он в первый раз видит себя в центре этого окружающего резко и отчетливо ограниченным и отделенным от него, тоже как бы освещенным» [22, с. 337–338]. Такое «пробуждение», осознание себя отдельным от всего окружающего не закрепляется сразу в силу начального развития психики ребенка, он как бы опять погружается в бессознательное состояние, но в дальнейшем осознание повторяется все чаще и чаще, по ассоцианистским законам повторного воспроизведения душевных состояний: «как будто блеск молнии прорезывает в этом случае на несколько мгновений мрак, в котором до того находился ребенок, освещает окружающее и его самого, и затем мрак опять сгущается» [22, с. 338]. Данное событие, по мнению Снегирева, является зарождением «разумного свободного духа», превращением животного индивида в человека; оно представляет собой «самое таинственного и непостижимое из всех явлений бытия». Снегирев полагает, что именно первый момент осознания себя и является первым ярким воспоминанием человека, которое он помнит из детства.

Возникновение идеи внутреннего состояния также подготавливается постепенно. Восприятие ребенка переносится с физического тела, с происходящих в нем ощущений на внутренние явления: «Это перенесение совершается постепенно и начинается, по всей вероятности, сосредоточением внимания на различии между действительными восприятиями, опытами и событиями жизни, волнениями, желаниями и действиями – и их внутренними отображениями, воспоминаниями и представлениями» [22, с. 340]. Теперь ребенка

занимает различие между актуальным ощущением и его следом в памяти, его образом в представлении и воображении. Эти внутренние явления, объединяясь в единое однородное целое, образуют внутреннее бытие, отличное от тела. Данный вид самосознания укрепляется еще и благодаря тому, что психическое развитие ребенка позволяет ему все более активно использовать психические процессы для различных задач, применять память, воображение, мышление, чувство, волевое усилие и др.

Из идеи внутреннего состояния, постоянного переживания себя как внутреннего существа и источника собственных действий, осознания себя как обладающего определенными, индивидуальными способностями и качествами, формируется идея души, которая выражается в сознании внутри себя особого начала, особой субстанции, которая отличается от тела и управляет им. «Идея “я” превращается в идею души, в образ ее, в котором концентрируется и объединяется все содержание внутренней жизни, так и в форме возможностей и способностей к разного рода внутренним деятельностям» [22, с. 341]. Наконец, самой высшей степенью самосознания является отделение души от ее эмпирического содержания и формирование идеи чистого «Я», неизменного, всегда равного себе и тождественного.

Необходимо отметить, что на протяжении всего процесса развития самосознания не исчезают предыдущие его формы, они всегда присутствуют вместе, и после окончательного становления идеи «Я» все три ее компонента постоянно проявляются, но с различной степенью четкости. Благодаря этому достигается представление о непрерывном развитии личности и ее постоянной тождественности самой себе. «В зависимости от различных условий и обстоятельств жизни личности, в самосознании является преобладающе то одна, то другая, то третья форма “я”, и при господстве одной две остальные отступают на задний план и едва сознаются. В одном случае человек сознает себя преимущественно как живой организм – тело, с его чисто физическими свойствами, силами и изменениями, как постоянными, так и существующими в данный момент; в другом – преобладает сознание внутренних сил: ума, воли, чувства, их качеств, также качеств нравственных; в третьем – внимание сосредоточивается на душе как особом существе, основе и последней причине жизни личности» [22, с. 343].

Помимо изменений на протяжении своего развития самосознание меняется и от других факто-

ров. Самосознание вообще имеет свойство текучести/трансформации: включая в себя идею «внешнего», оно меняется в связи с переменами места жизни, окружающих объектов, начала или прекращения отношений с людьми, смены профессии или социального положения, со сменой возраста и др. Все эти причины могут повлечь за собой не только временное изменение внутреннего состояния, но и перемены в характере. В зависимости от возраста Снегирев выделяет детское самосознание («состояние полной зависимости от родителей, беззаботности, незнания зла, мелких детских интересов и приключений» [22, с. 345]), юношеское самосознание, зрелое самосознание (полное развитие всех сил тела и духа), самосознание периода упадка сил (гордость или разочарование жизнью) и старческое самосознание (безучастное созерцание окружающей жизни, размышление о смерти).

Снегирев также отмечает и патологические формы изменения самосознания личности. Болезненные формы разделяются на три группы соответственно трем основным частям самосознания: патология идеи тела и общего чувства организма (изменения привычных ощущений, «выходы из тела» и т. п.), патология идеи внутреннего состояния (сознание себя другим человеком, исторической персоной, существом, богом и др.), патология идеи души (человек перестает осознавать себя разумным существом, считает себя какой-то машиной или животным). Все эти изменения берут свое выражение из предыдущего опыта сознания состояний других людей или представления широкого спектра идей и чувств.

Наконец, ученый касается проблемы единства всех проявлений самосознания: по его мнению, несмотря на то, что существует большое количество явлений «Я», а самосознание меняется на протяжении жизни человека и под влиянием различных факторов, порой и несколько раз в течение дня, тем не менее в их основе лежит общая идея «Я», единое начало, которое организует все формы осознания себя, соединяет их логически, создает представление о том, что все это испытываем именно мы, а не кто-то другой.

Анализируя концепции российских психологов до экспериментального периода (до создания Московского психологического общества), можно выделить те проблемы, которые связывались с явлением самосознания:

1) самосознание как созерцание собственных психических явлений (Галич, Новицкий, Зубовский, Троицкий). Данный подход имеет своей за-

дачей обоснование, с одной стороны, метода психологии, с другой – доступности психических явлений для изучения именно посредством интроспекции;

2) самосознание как более развитое человеческое сознание, в отличие от животного сознания (Архимандрит Гавриил, Голубинский, Алферов). Данная идея включается в дискурс относительно рассуждения различий человеческой и животной души. Самосознание здесь понимается как высшая степень развития человеческого духа;

3) самосознание как особая высшая способность, которая доступна только на определенной ступни развития человека (Голубинский). Эта идея связывается с Божественным откровением, которое происходит через самосознание;

4) самосознание как образ себя, выражающийся в различных компонентах: тело, душа, духовный аспект, я как субъект, общественное положение (Автократов, Каптерев, Владиславлев, Снегирев). Именно последнее направление концепций заложило последующее и современное понимание самосознания как Я-концепции.

Несмотря на достаточно широкий ряд ученых, занимающихся самосознанием, эта проблема была далеко не ведущей, более того, ей было посвящено минимальное количество монографий (в основном, мы видим разделы о самосознании в учебниках по психологии). Это объясняется тем, что в рассматриваемый нами период у психологов стояли другие задачи: определение предмета и метода психологии, сущности душевных явлений и механизмов их функционирования, ведущих душевных способностей/сил, некоторых патологических проявлений психики. Второй причиной малого количества обращений психологов к проблематике личности вообще может выступать отсутствие самостоятельного концепта личности, место которого занимала субстанциональная душа или один из душевных процессов, который ставился во главу угла разными представителями. Концептуальный поворот обозначился только в работах А. Ф. Лазурского.

Исследование дореволюционной психологии в России, особенно XIX в., является одним из наиболее актуальных направлений современной истории психологии [17; 20], так как существует множество забытых имен и их концепций, осмыслив которые, мы сможем построить новую периодизацию и проследить преемственность в истории российской психологии.

Библиографический список

1. Автократов, С. Учебник психологии [Текст] / С. Автократов. – СПб. : Н. Неклюдов, 1866. – 164 с.
2. Алферов, Н. Переход сознания к самосознанию [Текст] / Н. Алферов. – Одесса : Тип. П. А. Зеленого, 1884. – 248 с.
3. Аншакова, В. В. Предпосылки становления и развития проблемы личности в отечественной психологической мысли конца XIX – начала XX в. [Текст] / В. В. Аншакова. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2006. – 289 с.
4. Аншакова, В. В. Проблема личности и ее проявлений в отечественной психологической мысли конца XIX – начала XX столетий / В. В. Аншакова // Методология и история психологии. – 2007. – Т. 2. – № 2. – С. 79–93.
5. Архиреева, Т. В. Я-концепция младшего школьника: структура, закономерности и условия развития [Текст] / Т. В. Архиреева. – Великий Новгород : Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2013. – 468 с.
6. Большой психологический словарь [Текст] / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 672 с.
7. Бондаренко, В. В. Проблема самосознания, как условия экзистенциального тождества личности, в философии Вениамина Алексеевича Снегирева / В. В. Бондаренко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2017. – № 11–12. – С. 56–62.
8. Владиславлев, М. И. Психология. Исследование основных явлений душевной жизни [Текст] / М. И. Владиславлев : в 2 т. – Т. 2. – СПб. : Типография В. Безобразова, 1881. – 564 с.
9. Гавриил, архимандрит (Кикодзе). Основания опытной психологии [Текст] / Архимандрит Гавриил. – СПб. : тип. А. Якобсона, 1858. – 336 с.
10. Галич, А. И. Картина человека: Опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий [Текст] / А. И. Галич. – СПб. : Тип. Акад. наук, 1834. – 677 с.
11. Голубинский, Ф. А. Лекции по философии и умозрительной психологии [Текст] / Ф. А. Голубинский. – СПб. : Тропа Троянова, 2006. – 464 с.
12. Зубовский, Н. А. Психология [Текст] / Н. А. Зубовский. – СПб. : Тропа Троянова, 2006. – 158 с.
13. Каптерев, П. Ф. Педагогическая психология для народных учителей, воспитателей и воспитательниц [Текст] / П. Ф. Каптерев. – СПб. : тип. А. М. Котомина, 1877. – 633 с.
14. Костригин, А. А. Идеи психологии индивидуальности в творчестве Петра Семеновича Авсенева [Текст] / А. А. Костригин // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2016. – № 3. – С. 31–36.
15. Костригин, А. А. Русские переводы трактата Аристотеля «О душе» (В. А. Снегирев и П. С. Попов) [Текст] / А. А. Костригин // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 6. – С. 294–298.
16. Костригин, А. А. Жизнь и психологическое наследие В. А. Снегирева [Текст] / А. А. Костригин, Н. Ю. Стоюхина // Труды Нижегородской духовной семинарии. – 2017. – № 15. – С. 191–216.
17. Костригин, А. А. Умозрительная и интроспективная психология в России в XIX – начале XX в.: определение понятий, границы направлений [Текст] / А. А. Костригин, Н. Ю. Стоюхина // Психология и Психотехника. – 2016. – № 9. – С. 755–765.
18. Котова, И. Б. Психология личности в России. Столетие развития [Текст] / И. Б. Котова. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского педагогического университета, 1994. – 294 с.
19. Левченко, Е. В. История и теория психологии отношений [Текст] / Е. В. Левченко ; отв. ред. А. А. Крылов. – СПб. : Алетей, 2003. – 312 с.
20. Мазиллов, В. А. Психология в системе философского знания XIX в.: богословская традиция / В. А. Мазиллов, А. А. Костригин // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2016. – № 3 (42). – С. 97–111.
21. Новицкий, О. М. Руководство к опытной психологии [Текст] / О. М. Новицкий. – Киев : Унив. тип., 1840. – 489 с.
22. Снегирев, В. А. Психология [Текст] / В. А. Снегирев. – СПб. : Общество памяти игумении Таисии, 2008. – 768 с.
23. Троицкий, М. М. Наука о духе: Общие свойства и законы человеческого духа [Текст] / М. М. Троицкий : в 2 т. – Т. 2. – М. : Н. А. Абрикосов, 1882. – 320 с.
24. Тюлин, М. Ю. Методология и история проблемы самосознания в психологии / М. Ю. Тюлин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2008. – № 4. – С. 44–62.
25. Энциклопедический словарь. Дополнительный том Т. Па: Пруссия-Фома [Текст] / под ред. К. К. Арсеньева и проф. В. Т. Шевякова. – СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1907. – С. 481. – ХСVIII.
26. Mazilov, V. A. The work of V. A. Snegirev: an historical and psychological study / V. A. Mazilov, A. A. Kostrigin // Psychology in Russia: State of the Art. – 2017. – № 10(1). – P. 198–210.

Bibliograficheskij spisok

1. Avtokratov, S. Uchebnik psihologii [Tekst] / S. Avtokratov. – SPb. : N. Nekljudov, 1866. – 164 s.
2. Alferov, N. Perehod soznaniya k samosoznaniyu [Tekst] / N. Alferov. – Odessa : Tip. P. A. Zelenogo, 1884. – 248 s.
3. Anshakova, V. V. Predposylki stanovlenija i razvitiya problemy lichnosti v otechestvennoj psihologicheskoj mysli konca XIX – nachala XX v. [Tekst] /

V. V. Anshakova. – Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2006. – 289 s.

4. Anshakova, V. V. Problema lichnosti i ee projavlenij v otechestvennoj psihologicheskoj mysli konca XIX – nachala XX stoletij / V. V. Anshakova // Metodologija i istorija psihologii. – 2007. – T. 2. – № 2. – S. 79–93.

5. Arhireeva, T. V. Ja-koncepcija mladshogo shkol'nika: struktura, zakonmernosti i uslovija razvitiya [Tekst] / T. V. Arhireeva. – Velikij Novgorod : Novgorodskij gosudarstvennyj universitet im. Jaroslava Mudrogo, 2013. – 468 s.

6. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Tekst] / pod red. B. G. Meshherjakova, V. P. Zinchenko. – SPb. : PRAJM-EVROZNAK, 2006. – 672 s.

7. Bondarenko, V. V. Problema samosoznaniya, kak uslovija jekzistencial'nogo tozhdestva lichnosti, v filosofii Veniamina Alekseevicha Snegireva / V. V. Bondarenko // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Poznanie. – 2017. – № 11–12. – S. 56–62.

8. Vladislavlev, M. I. Psihologija. Issledovanie osnovnyh javlenij dushevoj zhizni [Tekst] / M. I. Vladislavlev : v 2 t. – T. 2. – SPb. : Tipografija V. Bezobrazova, 1881. – 564 s.

9. Gavriil, arhimandrit (Kikodze). Osnovaniya opytnoj psihologii [Tekst] / Arhimandrit Gavriil. – SPb. : tip. A. Jakobsona, 1858. – 336 s.

10. Galich, A. I. Kartina cheloveka: Opyt nastavitel'nogo chtenija o predmetah samopoznaniya dlja vseh obrazovannyh soslovij [Tekst] / A. I. Galich. – SPb. : Tip. Akad. nauk, 1834. – 677 s.

11. Golubinskij, F. A. Lekcii po filosofii i umozritel'noj psihologii [Tekst] / F. A. Golubinskij. – SPb. : Tropa Trojanova, 2006. – 464 s.

12. Zubovskij, N. A. Psihologija [Tekst] / N. A. Zubovskij. – SPb. : Tropa Trojanova, 2006. – 158 s.

13. Kapterev, P. F. Pedagogicheskaja psihologija dlja narodnyh uchitelej, vospitatelej i vospitateľnic [Tekst] / P. F. Kapterev. – SPb. : tip. A. M. Kotomina, 1877. – 633 s.

14. Kostrigin, A. A. Idei psihologii individual'nosti v tvorcestve Petra Semenovicha Avseneva [Tekst] / A. A. Kostrigin // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2016. – № 3. – S. 31–36.

15. Kostrigin, A. A. Russkie perevody traktata Aristotelja «O dushe» (V. A. Snegirev i P. S. Popov) [Tekst] / A. A. Kostrigin // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2016. – № 6. – S. 294–298.

16. Kostrigin, A. A. Zhizn' i psihologicheskoe nasledie V. A. Snegireva [Tekst] / A. A. Kostrigin, N. Ju. Stojuhina // Trudy Nizhegorodskoj duhovnoj seminarii. – 2017. – № 15. – S. 191–216.

17. Kostrigin, A. A. Umozritel'naja i introspektivnaja psihologija v Rossii v XIX – nachale XX v.: opredelenie ponjatij, granicy napravlenij [Tekst] / A. A. Kostrigin, N. Ju. Stojuhina // Psihologija i Psihotehnika. – 2016. – № 9. – S. 755–765.

18. Kotova, I. B. Psihologija lichnosti v Rossii. Stoletie razvitiya [Tekst] / I. B. Kotova. – Rostov n/D. : Izd-vo Rostovskogo pedagogicheskogo universiteta, 1994. – 294 s.

19. Levchenko, E. V. Istorija i teorija psihologii otnoshenij [Tekst] / E. V. Levchenko ; otv. red. A. A. Krylov. – SPb. : Aletejja, 2003. – 312 s.

20. Mazilov, V. A. Psihologija v sisteme filosofskogo znaniya XIX v.: bogoslovskaja tradicija / V. A. Mazilov, A. A. Kostrigin // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Serija 4: Pedagogika. Psihologija. – 2016. – № 3 (42). – S. 97–111.

21. Novickij, O. M. Rukovodstvo k opytnoj psihologii [Tekst] / O. M. Novickij. – Kiev : Univ. tip., 1840. – 489 s.

22. Snegirev, V. A. Psihologija [Tekst] / V. A. Snegirev. – SPb. : Obshhestvo pamjati igumenii Taisii, 2008. – 768 s.

23. Troickij, M. M. Nauka o duhe: Obshhie svojstva i zakony chelovecheskogo duha [Tekst] / M. M. Troickij : v 2 t. – T. 2. – M. : N. A. Abrikosov, 1882. – 320 s.

24. Tjulín, M. Ju. Metodologija i istorija problemy samosoznaniya v psihologii / M. Ju. Tjulín // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija. – 2008. – № 4. – S. 44–62.

25. Jenciklopedicheskij slovar'. Dopolnitel'nyj tom T. Ila: Prussija-Foma [Tekst] / pod red. K. K. Arsen'eva i prof. V. T. Shevjakova. – SPb. : F. A. Brokgauz, I. A. Efron, 1907. – S. 481. – XCVIII.

26. Mazilov, V. A. The work of V. A. Snegirev: an historical and psychological study / V. A. Mazilov, A. A. Kostrigin // Psychology in Russia: State of the Art. – 2017. – № 10(1). – P. 198–210.

Reference List

1. Avtokratov S. Textbook on psychology / S. Avtokratov. – SPb. : N. Neklyudov, 1866. – 164 p.

2. Alferov N. Transition of consciousness to self-consciousness / N. Alferov. – Odessa: Publishing House of. P. A. Zeleny, 1884. – 248 p.

3. Anshakova V. V. Prerequisites of formation and development of the problem of the personality in a domestic psychological thought of the end of XIX – the beginning of the 20th century / V. V. Anshakova. – Astrakhan: Astrakhan University Publishing House, 2006. – 289 p.

4. Anshakova V. V. Problem of the personality and its manifestations in a domestic psychological thought of the end of the XIX – the beginning of the XX centuries / V. V. Anshakova // Methodology and History of Psychology. – 2007. – V. 2. – № 2. – P. 79–93.

5. Arkhireeva T. V. Self-concept of the younger school student: structure, regularities and conditions of development / T. V. Arkhireeva. – Velikij Novgorod: Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, 2013. – 468 p.

6. The big psychological dictionary / under the editorship of B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko. – SPb. : PRIME-EVROZNAK, 2006. – 672 p.

7. Bondarenko V. V. Problem of consciousness, as conditions of existential identity of the personality, in Veniamin Alekseevich Snegirev's philosophy / V. V. Bondarenko // *Modern science: current problems of the theory and practice. Series: Znanie.* – 2017. – № 11–12. – P. 56–62.
8. Vladislavlev M. I. Psychology. Research of the main phenomena of sincere life / M. I. Vladislavlev: in 2 v. – V. 2. – SPb. : V. Bezobrazov's Printing House, 1881. – 564 p.
9. Gabriel, archimandrite (Kikodze). Bases of skilled psychology / Archimandrite Gabriel. – SPb. : Publishing House of A. Yakobson, 1858. – 336 p.
10. Galich A. I. Picture of the person: Experience of perceptive reading about self-knowledge objects for all educated estates / A. I. Galich. – SPb. : Academy of Sciences Publishing House, 1834. – 677 p.
11. Golubinsky F. A. Lectures on philosophy and speculative psychology / F. A. Golubinsky. – SPb. : Tropa Troyanova, 2006. – 464 p.
12. Zubovsky N. A. Psychology / N. A. Zubovsky. – SPb. : Tropa Troyanova, 2006. – 158 p.
13. Kapterev P. F. Pedagogical psychology for national teachers, tutors and teachers / P. F. Kapterev. – SPb. : Publishing House of A. M. Kotomin, 1877. – 633 p.
14. Kostrigin A. A. The ideas of identity psychology in Petr Semyonovich Avsenev's creativity / A. A. Kostrigin // *Bulletin of Pskov State University. Series: Psychology and Pedagogical Sciences.* – 2016. – № 3. – P. 31–36.
15. Kostrigin A. A. Russian translations of the treatise of Aristotle «About soul» (V. A. Snegirev and P. S. Popov) / A. A. Kostrigin // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin.* – 2016. – № 6. – P. 294–298.
16. Kostrigin A. A. Life and psychological heritage off V. A. Snegirev / A. A. Kostrigin, N. Yu. Stoyukhina // *Works of Nizhny Novgorod Theological Seminary.* – 2017. – № 15. – P. 191–216.
17. Kostrigin A. A. Speculative and introspective psychology in Russia in the XIX – the beginning of the 20th century: definition of concepts, borders of the directions / A. A. Kostrigin, N. Yu. Stoyukhina // *Psychology and Psychotechniques.* – 2016. – № 9. – P. 755–765.
18. Kotova I. B. Psychology of the personality in Russia. Development century / I. B. Kotova. – Rostov-on-Don.: Publishing House of Rostov Pedagogical University, 1994. – 294 p.
19. Levchenko E. V. History and theory of the relations psychology / E. V. Levchenko; editor-in-chief A. A. Krylov. – SPb. : Aleteiya, 2003. – 312 p.
20. Mazilov V. A. Psychology in the system of philosophical knowledge of the 19th century: theological tradition / V. A. Mazilov, A. A. Kostrigin // *Bulletin of Orthodox Sacred and Tikhonov Humanitarian University. Series 4: Pedagogics. Psychology.* – 2016. – № 3 (42). – P. 97–111.
21. Novitsky O. M. The management to skilled psychology / O. M. Novitsky. – Kiev: University Publishing House, 1840. – 489 p.
22. Snegirev V. A. Psychology / V. A. Snegirev. – SPb. : Society in memory of abbess Taisiya, 2008. – 768 p.
23. Troitsky M. M. Science about spirit: General properties and laws of human spirit / M. M. Troitsky: in 2 v. – V. 2. – M. : N. A. Abrikosov, 1882. – 320 p.
24. Tyulin M. Yu. Methodology and history of a problem of consciousness in psychology / M. Yu. Tyulin // *Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogics and Psychology.* – 2008. – № 4. – P. 44–62.
25. Encyclopedic dictionary. Additional volume V. IIA: Prussia Foma / under the editorship of K. K. Arsenyev and Prof. V. T. Shevyakov. – SPb. : F. A. Brokgauz, I. A. Efron, 1907. – P. 481. – XCVIII.
26. Mazilov V. A. The work of V. A. Snegirev: an historical and psychological study / V. A. Mazilov, A. A. Kostrigin // *Psychology in Russia: State of the Art.* – 2017. – № 10(1). – P. 198–210.